

ной мысли и философских течений, стала общепризнанной. Так появились в конце 30-х годов работы по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века, по характеристике философских позиций Ломоносова, Радищева, писателей 60-х годов XVIII века и т. д.

Наряду с этим исследователи 30-х годов не утратили интереса к анализу стиля русской литературы XVIII века. Здесь также наметился значительный перелом. Под влиянием изучения фактов, привлечения ранее не обращавших на себя внимания авторов и произведений, историки литературы XVIII века отказались от старой точки зрения, согласно которой вся литература этого столетия — от Феофана Прокоповича (некоторые утверждали, что еще от Симеона Полоцкого) и до Державина включительно создавалась в едином художественном стиле — классицизме. Вслед за европейскими искусствоведами стали сперва говорить о русском барокко, о позднем Возрождении, о предклассицизме, т. е. механически переносили готовые европейские схемы на русскую литературу. Это было, по-видимому, результатом еще не изжитого тогда представления о «подражательном», «несамостоятельном» характере русской литературы XVIII века, о том, что русская культура «с запозданием проходит этапы европейского развития».

Лишь постепенно, опять-таки в результате усвоения историко- и диалектико-материалистического метода, стало понятно, что русский классицизм — явление, закономерно возникшее на русской почве и отнюдь не привозное, не заимствованное, что, усваивая некоторые внешние формы, выработавшиеся в западных литературах, русский классицизм, в зависимости от национальных условий и потребностей, наполнял их местным содержанием, сплавлял их со своими литературными традициями, перерабатывал их настолько, что эти заимствованные формы приобретали русское обличье, русскую специфику. Таким образом, к концу 30-х годов сложилось представление о русском классицизме как оригинальном варианте классицизма общеевропейского.

Однако этот тезис о русском классицизме ни в коей мере не являлся рецидивом «теории единого потока», возвратом к преодоленному представлению о суммарной «русской литературе XVIII века» в понимании А. С. Архангельского или В. В. Сиповского, или, наконец, П. Н. Сакулина. Стиль русского классицизма рассматривался как форма выражения, как проявление идейно-художественных представлений русских писателей XVIII века, и поскольку эти идеологические представления находились в непосредственной зависимости от социальной по-